

ПЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 77-167/2020

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 марта 2020 г. Пятигорск
года

Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бецукова А.З.,
судей Султанова М.И., Чекмарева М.А.,
при помощнике судьи Кривопустовой Е.С., ведущей протокол судебного заседания,

с участием

прокурора Епишина В.В.,

осужденного Кунтаева А.К., в режиме видеоконференц-связи,

защитника – адвоката Латыпова Ю.Ш.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осужденного Кунтаева Александра Кенжешевича – адвоката Латыпова Ю.Ш. – на приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от 6 августа 2019 года и апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 17 октября 2019 года.

Заслушав доклад судьи Чекмарева М.А., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Кунтаева А.К. и адвоката Латыпова Ю.Ш., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Епишина В.В. об отмене состоявшихся решений, судебная коллегия

установила:

по приговору Предгорного районного суда Ставропольского края от 6 августа 2019 года

Кунтаев Александр Кенжешевич, родившийся ДД.ММ.ГГГГ <адрес> <адрес>, ранее не судимый,

осужден по ч.3 ст.264 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года.

Определен порядок следования осужденного для отбывания наказания в виде лишения свободы в колонию-поселение.

Срок наказания постановлено исчислять со дня прибытия осужденного в колонию-поселение.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения.

Разрешена судьба вещественного доказательства.

Апелляционным постановлением <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник Латыпов Ю.Ш., приводя собственный анализ обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, выражает несогласие с приговором

суда и апелляционным постановлением, полагая, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. В обоснование жалобы защитник указывает на порочность заключений автотехнических экспертиз и отсутствие результатов следственного эксперимента для установления расстояния видимости в конкретной дорожно-транспортной обстановке. Автор жалобы полагает, что без установления факторов видимости пешехода водителем автомобиля и проведения повторной автотехнической экспертизы, основанной на результате следственного эксперимента для определения момента возникновения опасности, виновность осуждённого не может быть установлена, и приговор постановлен на предположении. Защитник считает, что главной предпосылкой и единственной непосредственной причиной дорожно-транспортного происшествия явилось противоправное поведение пешехода ФИО7, находившегося в состоянии алкогольного опьянения на проезжей части, чего не должен предвидеть Кунтаев А.К. Просит отменить состоявшиеся судебные решения и возвратить уголовное дело прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Изучив уголовное дело и проверив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст.40115 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с ч.2 ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

По смыслу закона, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого подтверждена совокупностью непосредственно исследованных судом доказательств (ч.4 ст.14, ч.4 ст.302 УПК РФ), а описательно-мотивировочная часть такого приговора должна, кроме прочего, содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п.2 ст.307 УПК РФ).

Мотивируя в приговоре вывод о том, что действия Кунтаева А.К. представляют собой нарушение п.10.2 ПДД РФ и находятся в причинной связи с неосторожным причинением смерти потерпевшему, суд в то же время указал, что определение наличия либо отсутствия у Кунтаева А.К. технической возможности предотвратить ДТП в условиях движения в темное время суток и недостаточной видимости не влияет на квалификацию его действий.

Вместе с тем суд не учел, что вождение водителем автомобиля со скоростью, не превышающей установленного ограничения, не может находиться в причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием в случае отсутствия у него технической возможности избежать столкновения.

Указанная позиция изложена в пп. 6, 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года №25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения", согласно которым уголовная ответственность по ст.264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортное происшествие и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

Согласно п. 10.1 Правил дорожного движения возникшая опасность обязывает водителя принять меры к предотвращению возможного ДТП. Момент возникновения опасности для движения характеризует положение в пространстве объекта, представляющего опасность, где водитель имел возможность его обнаружить.

Из материалов уголовного дела следует, что опасность для движения автомобиля была создана пешеходом, переходящим проезжую часть в неустановленном месте, перед близко движущимся транспортом, то есть нарушающим Правила дорожного движения. Судом установлено, что в действиях ФИО7 усматриваются противоправные действия, выраженные нарушением положения п.4.1 Правил дорожного движения, согласно которому пешеходы не должны создавать помех для движения транспортных средств.

При этом суд не учёл, что в силу безусловной обязанности водителей соблюдать правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, каждый участник дорожного движения вправе рассчитывать на их соблюдение другими участниками дорожного движения.

При решении вопроса о технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия судам следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить. Поэтому момент возникновения опасности для движения должен определяться индивидуально в каждом случае.

В постановлении о назначении экспертизы от 17 декабря 2018 года на разрешение эксперта ставились вопросы: на каком расстоянии от своей автомашины Кунтаев А.К. мог увидеть пересекавшего автодорогу с двусторонним встречным движением в темное время суток на своей полосе движения ФИО7; влияла ли на своевременность обнаружения пешехода на проезжей части своей полосы движения ширина левой передней стойки автомашины, и не мог ли ФИО7 непосредственно перед наездом на него находиться в зоне невидимости для Кунтаева А.К.

На указанные вопросы эксперт сообщил, что их решение устанавливается в рамках проведения следственного эксперимента по определению общей и конкретной видимости в условиях, максимально приближенных (погодных и иных условий) к тем, которые имели место в момент совершения дорожно-транспортного происшествия.

При этом в заключении эксперт указал, что исходные данные, в частности, возникновение опасности для движения водителя Кунтаева А.К., приняты из постановления следователя о назначении экспертизы.

Между тем следственный эксперимент либо судебные экспертизы (инженерно-психологическая, светотехническая и т. п.) для определения момента возникновения опасности для водителя, как показывает изучение материалов уголовного дела, не проводились, и момент возникновения опасности не определен.

Таким образом, заключения эксперта в части выводов о наличии у водителя технической возможности торможением предотвратить наезд на пешехода основаны на предположении, что недопустимо в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регулируя процесс доказывания, в рамках которого доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), закрепляет принцип их свободной оценки: судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и

совестью, причем никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ).

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все они, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.

Суд, принимая решение по делу, указанные требования закона и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учел, не дал надлежащей оценки заключениям автотехнических экспертиз, положив их выводы в основу обвинительного приговора.

Кроме того, ходатайство стороны защиты о проведении следственного эксперимента оставлено судом без удовлетворения. В обоснование отказа суд указал, что после события дорожно-транспортного происшествия прошло более года, событие произошло в мае, в вечернее время суток, а ходатайство заявлено в июле. По мнению суда, воспроизведение условий, максимально приближенных к тем, в которых произошло ДТП, невозможно без отложения рассмотрения уголовного дела на длительное время.

Между тем, отказывая в удовлетворении ходатайства, суд не учел, что определение соответствия освещенности (светового времени суток) во время дорожно-транспортного происшествия в другие дни, месяцы и годы не требуют отложения проведения следственного эксперимента на календарную дату события ДТП.

Необоснованный отказ стороне защиты в установлении обстоятельств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, свидетельствует о нарушении принципа состязательности, что также ставит под сомнение законность и обоснованность приговора.

Судом апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции вышеуказанные нарушения закона оставлены без внимания и надлежащей оценки.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, и в соответствии с ч.1 ст. 40115 УПК РФ являющиеся основанием к отмене приговора Предгорного районного суда Ставропольского края от 6 августа 2019 года и апелляционного постановления Ставропольского краевого суда от 17 октября 2019 года, с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Принимая во внимание, что Кунтаев А.К. обвиняется в совершении преступления по неосторожности, в период предварительного следствия и судебного разбирательства не скрывался, самостоятельно следовал для отбывания наказания в колонию-поселение, судебная коллегия не находит оснований для избрания меры пресечения, и он подлежит освобождению из исправительного учреждения.

Для обеспечения дальнейшего производства по уголовному делу суд считает необходимым применить в отношении Кунтаева А.К. меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

На основании изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.40114, ч.1 ст.40115 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от 6 августа 2019 года и апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 17 октября 2019 года в отношении Кунтаева Александра Кенжешевича отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Применить в отношении Кунтаева А.К. меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке на период судебного разбирательства.

Кунтаева Александра Кенжешевича из-под стражи освободить.

Председательствующий А.З. Бецуков

Судьи М.И. Султанов

М.А. Чекмарев